

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О необходимости приостановки работ по возведению ООО «Охта Групп» нового 6-этажного элитного клубного дома в охранной зоне исторического центра Санкт-Петербурга (набережная р. Мойки, дом 102, литера А) и проведения всесторонней оценки угроз объекту всемирного наследия ЮНЕСКО

В настоящей записке рассмотрены многочисленные примеры нарушения действующего законодательства, имевшие место на разных этапах разработки, согласования, утверждения, обсуждения и реализации проекта строительства 6-этажного многоквартирного элитного клубного дома на территории участка, расположенного по адресу: Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, дом 102, литера А.

1. Декабрь 2015 г.: уничтожение объекта археологического наследия.

14 декабря 2015 года на территории участка, расположенного по адресу набережная р. Мойки, 102, в 10-12 метрах от соседней исторической застройки XVIII – середины XIX веков возобновились строительные работы по возведению 6-этажного многоквартирного элитного клубного дома со встроенными помещениями и двухуровневым подземным паркингом. В течение следующих десяти дней строители производили зачистку территорию участка, извлекая из земли и уничтожая фундаменты башни и корпусов северного крыла Литовского замка, воздвигнутого в 1780-е годы по проекту выдающегося русского архитектора И. Е. Старова и принадлежавшего, по мнению А. Бенуа, «к лучшему, что было построено в классическом стиле в Петербурге».

Указанные действия фактически производились при попустительстве КГИОП и Минкультуры РФ в отношении объекта археологического наследия, который на основании исследования, проведённого в 2012-2014 годах Институтом истории материальной культуры РАН, был отнесён распоряжением КГИОП от 09.04.2014 г. № 190-148 к выявленным объектам исторического и культурного наследия и был рекомендован ИИМК РАН к внесению в единый государственный реестр памятников истории и культуры народов Российской Федерации.

Теперь, когда этот разрушительный «труд» благополучно завершён и выявленного объекта археологического наследия больше не существует, самое время разобраться и понять, как такое стало возможным в Санкт-Петербурге и почему?

2. Предыстория

В 1780-е годы одновременно с прорытием Крюкова канала, началась активная застройка прилегающих территорий исторического центра Санкт-Петербурга. На участке, ограниченном Офицерской улицей (ныне улица Декабристов), Крюковым каналом, набережной р. Мойки и современным переулком Матвеева по проекту академика архитектуры И. Е. Старова развернулось строительство Тюремного замка. Как следует из названия, в корпусах замка предполагалось разместить городскую тюрьму.

Когда к 1787 году строительство в основном было завершено, при дворе созрели новые идеи относительно использования замка. Некоторое время его корпуса пустовали, а в 1797 году в них, по одной из версий, расквартировали Кавалергардский полк, а затем Литовский мушкетёрский полк, преобразованный из Семёновских батальонов. По другой версии, в 1797 году в это здание

был переведен Сенатский батальон, превратившийся в 1801 году в Литовский мушкетный полк. В любом случае именно благодаря этому за зданием закрепилось название Литовского замка.

Спустя ещё четверть века по повелению Александра I замок был частично перестроен под городскую тюрьму по проекту архитектора И. И. Шарлеманя, ученика Чарльза Камерона. В последующем на протяжении XIX века корпуса замка несколько раз подвергались ремонту и реконструкции, но их назначение как городской тюрьмы оставалось неизменным.

В дни февральской революции 1917 года тюрьма была захвачена матросами 8-го флотского экипажа и рабочими судостроительных предприятий. Все заключённые были выпущены на свободу, а Литовский замок разграблен и подожжён. Его закопченные стены простояли до 1929 года, когда были разобраны. На их месте вскоре был возведен жилой комплекс для рабочих и служащих Адмиралтейского и Балтийского судостроительных заводов. В 1937 году на участке бывшего замка против набережной Крюкова канала было построено 4-этажное здание школы в неоклассическом стиле.

Северная часть территории, выходящая на набережную Мойки, долгое время оставалась незастроенной. Лишь в 1961 году на участке дома 102 по типовому проекту было возведено 3-этажное здание детского сада для детей рабочих и служащих фабрики Рот Фронт, малогабаритное, заглублённое от красной линии вглубь участка.

Именно вокруг территории, занимаемой детским садом, развернулись последующие события. Детский сад в здании на Мойке 102 просуществовал до начала 2000-х годов. Спустя ещё несколько лет в 2008 году участок вместе со зданием бывшего детского сада выкупило в частную собственность ООО «М 102», дочка «Охта Групп», учреждённое зарегистрированными на Кипре компаниями «Акусена лимитед» и «Амелендо лимитед». В июне 2009 года новый хозяин открыл в здании бывшего детского сада хостел «Граффити». Гостиница на 156 мест являлась подразделением ООО «Бизнес-отель «Карелия», принадлежащего «Охта Групп». Новые хозяева участка не скрывали, что хостел в бывшем здании детского сада будет размещаться временно, на период проектирования нового многоквартирного дома.

Первоначально проект нового дома по заказу ООО «Охта Групп» подготовил голландский архитектор Эрик ван Эгераат. Градостроительный совет Санкт-Петербурга в целом его одобрил. На месте типового советского детсада, превращенного в ярко раскрашенный под Пита Мондриана хостел «Граффити», весной 2011 года должны были начать возводить так называемый «клубный дом». А уже в 2013 году угол Мойки и Крюкова канала должно было «украсить» 6-этажное строение в стиле хай-тек - дерзкая пляшущая конструкция с парусящими вверх углами.

Однако строительство по проекту голландца так и не началось. Причиной тому стали вкусы потенциальных владельцев супердорогого жилья с видом на Новую Голландию и Исаакий. Оказалось, что не только чиновники и горожане, но и покупатели солидного жилья придерживаются в своей массе традиционных взглядов. Удовлетворить их пожеланиям должен был новый проект петербургской архитектурной мастерской Евгения Герасимова. Проект был завершён в 2012 году. Он предусматривал возведение на участке 6-этажного многоквартирного дома на 24 квартиры со встроенными помещениями и двухуровневым подземным паркингом на 47 машиномест.

Для его осуществления в 2012 году в Санкт-Петербурге было зарегистрировано ООО «Особняк», ещё одна дочка «Охта Групп». Учредителем «Особняка» стала всё та же кипрская компания «Акусена лимитед». В декабре 2012 года для реализации проекта по строительству дома ООО

«Особняк» арендовал у собственника ООО «М 102» участок вместе с расположенным на ней зданием бывшего детского сада. Планируемая стоимость строительства, указанная ООО «Особняк» в 2013 году в проектной декларации, составила 1,65 млрд. рублей.

В июне 2013 года «Охта Групп» закрыло хостел в здании бывшего детского сада на Мойке 102. В августе для реализации проекта строительства клубного дома банк ВТБ открыл «Охта Групп» невозобновляемую кредитную линию размером 906 млн рублей. Вскоре само здание бывшего детского сада было снесено. КГИОП поддержал застройщика, в его заключении было сказано, что дом является «диссонирующим объектом» и подлежит сносу.

3. Публичные слушания проекта планировки и межевания территории

В соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 20.07.2006 г. № 400-61 «О порядке организации и проведения публичных слушаний и информировании населения при осуществлении градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге» 19.02.2012 г. в здании администрации Адмиралтейского района состоялись публичные слушания по документации «Проект планировки и проект межевания территории, ограниченной ул. Писарева, наб. р. Мойки, наб. Крюкова канала и ул. Декабристов». В них приняли участие жители Северной Коломны, в том числе соседних зданий, оказавшихся в зоне риска строительства многоквартирного дома по набережной р. Мойки 102, а также представители собственника участка, градозащитных организаций и администрации района.

В ходе слушаний выступающие указали как на многочисленные недостатки подготовленного проекта, так и на нарушения, допущенные при проведении самих слушаний. Критические замечания в адрес «Охта Групп» были также высказаны в связи с проектом дома и незаконным строительством в охранной зоне. Так, в письме депутата ЗАКС Санкт-Петербурга Ковалёва А. А. на имя прокурора города Литвиненко С. И. указывалось на отсутствие согласования Проекта планировки и межевания территории с федеральным органом охраны объектов культурного наследия, что противоречит п.4 ст.60 Федерального закона РФ N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», а также Положению о порядке согласования с федеральным органом охраны объектов культурного наследия проектов генеральных планов городских поселений и округов, проектов документации по планировке территории, разрабатываемых для исторических поселений, а также градостроительных регламентов, устанавливаемых в пределах территорий объектов культурного наследия и их зон охраны, утверждённого Постановлением правительства РФ от 16.01.2010 № 2.

Отсутствие предусмотренного федеральным законодательством согласования стало, в свою очередь, нарушением требования ч.2 ст.6 Закона Санкт-Петербурга от 20.07.2006 г. № 400-61 «О порядке организации и проведения публичных слушаний и информировании населения при осуществлении градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге».

В ходе обсуждения жители соседних зданий высказали несогласие с новым строительством и опасения за свои права на жилище и здоровую среду обитания в связи с сооружением двухуровневого подземного паркинга, с уничтожением сквера и зелёных насаждений, нарушением строительных норм, с искажением новостроен исторически ценных, градоформирующих композиционных систем открытых пространств города. Представитель Совета Санкт-Петербургской региональной организации ВООПИиК высказался за отклонение предложенного проекта планировки и межевания и направления его на доработку с последующим повторным проведением публичных слушаний после приведения проекта в соответствие с требованиями законодательства. Письменные замечания участников слушания для включения в протокол были направлены в администрацию района, а также в прокуратуру города.

4. Охранный статус территории участка

Существующие в Санкт-Петербурге ограничения по использованию земельных участков в историческом центре города связаны с требованиями охраны культурного наследия и регулируются Законом Санкт-Петербурга от 19.01.2009 № 820-7 «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон и о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О Генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга».

Согласно п.1.6 гл.1 Приложения №2 Закона Санкт-Петербурга от 19.01.2009 № 820-7, на данный участок, расположенный в зоне регулирования застройки и хозяйственной деятельности (ЗРЗ 1) и формирующий уличный фронт набережной р. Мойки, распространяется более строгий режим использования земель (ОЗ 1), запрещающий новое строительство и допускающий только «регенерацию историко-градостроительной среды посредством восстановления полностью или частично утраченных зданий (сооружений)». При этом рассматриваемый участок выходит на набережные Крюкова канала и Мойки, а здание элитного клубного дома, которое предполагается возвести на участке, оказало бы прямое влияние на уличный фронт застройки.

Тем не менее, КГИОП распоряжением от 23.07.2010 № 3-5185 сначала согласовал «Историко-культурное исследование квартала, ограниченного ул. Декабристов, пер. Матвеева, наб. р. Мойки и наб. Крюкова канала», выполненное в 2010 году ООО «Архитектурное бюро «Литейная часть-91»», а затем своими заключениями от 26.07.2010 № 3-5186-1, от 24.02.2012 № 3-(10820; 255-256; 709-710)-1, от 28.12.2012 № 3-(8485/1-1; 8541/1)-1 согласовал объёмно-пространственное и архитектурное решение многоквартирного дома со встроенными помещениями и двухуровневым подземным паркингом, тем самым признав их соответствие требованиям режима «зоны регулирования застройки 1» (ЗРЗ 1). При этом не были учтены требования п.1.2 гл.3 Приложение № 2 к Закону СПб № 820-7, согласно которому на территории, на которую распространяется более строгий режим ОЗ 1, допускается только регенерация историко-градостроительной среды посредством восстановления полностью или частично утраченных зданий (сооружений).

О фактах нарушения действующего законодательства стало известно в ходе публичных слушаний по проекту планировки и межевания территории, ограниченной ул. Писарева, наб. р. Мойки, наб. Крюкова канала и ул. Декабристов, состоявшихся 19.03.2012 г. в здании администрации Адмиралтейского района при активном участии жителей соседних зданий, оказавшихся в зоне влияния строительства многоквартирного дома по набережной р. Мойки 102. Депутат ЗАКС Санкт-Петербурга Ковалёв А.А. в письме на имя прокурора города Литвиненко С.И. от 09.04.2012 г. № 203015-3 потребовал провести проверку выданных КГИОП согласований и по фактам выявленных нарушений действующего законодательства принять меры прокурорского реагирования.

Проведённой прокуратурой Санкт-Петербурга проверкой были установлены факты нарушений при выдаче КГИОП согласований на объёмно-пространственное и архитектурное решение многоквартирного дома со встроенными помещениями и двухуровневым подземным паркингом. Собственнику участка ООО «М 102» было направлено предостережение от 15.08.2012 № 07-12/13-2012 АВ 020314 о недопустимости нарушения требований режима охранной зоны. В нём указывалось, что «строительство многоквартирного дома со встроенными помещениями и двухуровневым подземным паркингом на земельном участке по адресу набережная реки Мойки дом 102 лит. А без учёта вышеуказанных норм повлечёт нарушение требований действующего законодательства».

Несмотря на предостережение прокуратуры, Служба государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга удовлетворила заявку ООО «М 102» и выдала в начале 2013 года разрешение на строительство многоквартирного дома, которое распоряжением от 05.03.2013 № 78-01006321-2013 было переоформлено на застройщика ООО «Особняк», а 18.02.2016 продлено до 2019 года. При этом не были учтены требования п.1.6 главы 1 Приложения № 2 Закона Санкт-Петербурга от 24.12.2008 № 820-7, не допускающего на участке новое строительство.

В апреле 2014 года в связи с изданием КГИОП распоряжения от 09.04.2014 № 10-148 «Об отнесении к выявленным объектам культурного наследия фундамента башни и корпусов северного крыла Литовского замка» выданные им ранее незаконные заключения и согласования утратили свою правовую актуальность. Однако ситуация изменилась после отрицательного заключения государственной историко-культурной экспертизы и издания Минкультуры РФ приказа от 08.12.2015 № 2997 за подписью зам. министра Пирумова Г.У. «Об отказе во включении выявленного объекта культурного наследия «Фундамент башни и корпусов северного крыла Литовского замка» в единый государственный реестр объектов культурного наследия». Спустя ещё три дня 11.12.2015 председатель КГИОП Макаров С.В. издал распоряжение № 10-587 «О признании утратившим силу распоряжении КГИОП от 09.04.2014 № 10-148 «Об отнесении к выявленным объектам культурного наследия». Участок по набережной р. Мойки 102 перестал быть объектом археологического наследия, а выданные ранее КГИОП незаконные согласования и заключения по строительству многоквартирного дома со встроенными помещениями и двухуровневым подземным паркингом вновь обрели правовую актуальность.

В связи с этим 01.02.2016. Куйбышевским районным судом Санкт-Петербурга было принято к производству административное исковое заявление к КГИОП о признании незаконными заключений и согласования, выданных им в 2010-2012 гг. на строительство на участке по набережной р. Мойки 102 многоквартирного дома со встроенными помещениями и двухуровневым подземным паркингом. По мнению истцов, объёмно-пространственное и архитектурное решения многоквартирного элитного клубного дома, на которое КГИОП были даны заключения и согласование, превышает по габаритам существовавшее здание детского сада, а также не является регенерацией историко-градостроительной среды посредством восстановления полностью или частично утраченных зданий (строений) и потому должны быть отменены как незаконные.

Утраченным строением для данного участка является фрагмент здания Литовского замка, возведённого в 1783-1787 гг. по проекту архитектора И. Е. Старова, известного мастера классицизма. Именно этот объект – фрагмент здания Литовского замка, согласно требованию режима ОЗ-1, возможно воссоздать на рассматриваемом земельном участке, застройка которого формирует уличный фронт набережной р. Мойки и набережной Крюкова канала. Другим решением, отвечающим требованиям режима ОЗ-1, могла бы стать разбивка на участке сквера или сада, существовавшего здесь до начала строительства в 1783 году Тюремного (Литовского) замка, с передачей его на баланс Музея истории города или Военно-морского музея, с осуществлением музеефикации сохранившихся фрагментов фундамента башни и корпусов северного крыла Литовского замка, с установкой памятного знака офицерам и младшим чинам Гвардейского морского экипажа, располагавшегося здесь с момента его учреждения в феврале 1810 года и по 1820 год (*Ист.: Военная энциклопедия: в 18 т. / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. – СПб: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1911-1915. – Т. 7. 1912. С. 199-200*).

5. Угроза объекту всемирного наследия ЮНЕСКО

Реализация проекта ООО «Охта Групп» по строительству 6-этажного элитного клубного дома со встроенными помещениями и двухуровневым подземным паркингом на участке дома 102 по

набережной р. Мойки представляет собой **угрозу объекту всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников»**, включённому в список памятников всемирного наследия ЮНЕСКО в 1990 году на 14-й сессии комитета Всемирного наследия. Он стал одним из первых в практике ЮНЕСКО случаев предоставления статуса памятника огромному культурно-природному ландшафту, на территории которого ведётся активное хозяйствование и проживают сотни тысяч людей.

Поначалу обсуждалось внесение в перечень отдельных памятников истории и архитектуры, однако довольно быстро возобладало мнение, что «универсальная ценность культурного и природного ландшафта Большого Санкт-Петербурга, сформированного в исторически короткий срок гигантскими усилиями Российского государства, превосходит ценность его составных частей».

Позиция ЮНЕСКО в отношении проектов нового строительства в границах исторического центра Санкт-Петербурга хорошо известна в связи с борьбой вокруг планов возведения «Охта-центра». В решении 31-й сессии комитета всемирного наследия ЮНЕСКО в июне 2007 года содержалась настоятельная рекомендация к органам власти России «приостановить реализацию проекта, включая разрешения на проведение работ, пока не будут рассмотрены все относящиеся к этому вопросу материалы и не будет **проведена всесторонняя оценка угроз объекту всемирного наследия**». В декабре 2010 года проект «Охта центра» был заморожен на неопределенное время.

Не меньшую угрозу объекту всемирного наследия представляют сегодняшние планы «Охта Групп» по сооружению 6-этажного элитного клубного дома со встроенными помещениями и двухуровневым подземным паркингом на участке дома 102 по набережной р. Мойки. Результатом строительства стал бы не только инородный объект для сложившейся в XVIII-XIX веках застройке территории исторического центра Санкт-Петербурга, но и реальная угроза разрушения соседних зданий, оказавшихся в зоне влияния строительства.

Территория участка по набережной р. Мойки 102 с выявленным впоследствии на ней объектом археологического наследия «Фундамент башни и корпусов северного крыла Литовского замка», была включена в 2012 году под номером 244 в список объектов целевой программы «Сохранение и развитие территорий „Конюшенная“ и „Северная Коломна — Новая Голландия“, находящихся в историческом центре Санкт-Петербурга, на 2013—2018 годы», утверждённой правительством Санкт-Петербурга. Соседний дом 104, оказавшийся в зоне риска незаконного строительства нового элитного клубного дома, также вошёл в список объектов пилотных территорий под номером 234. В 2014 году Программа сохранения исторического центра стала частью государственной программы «Экономическое и социальное развитие территорий Санкт-Петербурга», принятой сроком на шесть лет.

В июне 2014 года сохранение объекта Всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» в очередной раз было рассмотрено международными экспертами на 38-й сессии комитета всемирного наследия ЮНЕСКО в Катаре. В своих комментариях к представленному отчету центр всемирного наследия ЮНЕСКО и Международный совет по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) рекомендовали органам власти России и Санкт-Петербурга продолжать работы, нацеленные на обеспечение сохранности объекта Всемирного наследия и **предотвращение угрозы его выдающейся универсальной ценности**.

В связи с вышеизложенным реализация проекта строительства 6-этажного элитного клубного дома со встроенными помещениями и двухуровневым подземным паркингом на участке дома 102 по набережной р. Мойки, включая выданные согласования и разрешения на проведение работ, должна быть приостановлена, пока с участием экспертов комитета всемирного наследия

ЮНЕСКО не будут рассмотрены все относящиеся к этому вопросу материалы и не будет **проведена всесторонняя оценка угроз объекту всемирного наследия**. Это целесообразно сделать, не дожидаясь новой критики и официального запроса комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, ведущего наблюдение за всеми объектами, входящими в список объектов всемирного наследия.

6. Выявленный объект археологического наследия

Дальнейшее сохранение здания бывшего детского сада не только не входило в планы застройщика, но и препятствовало обязательному археологическому исследованию территории, которое в историческом центре Санкт-Петербурга должно предшествовать началу нового строительства. Заказчиком такого исследования в 2012 году выступил собственник участка - ООО

«М 102». Исполнителем исследования был избран Институт истории материальной культуры Российской Академии наук (ИИМК РАН), с которым был заключён договор на проведение археологических изысканий на участке дома 102, где с конца XVIII века и по 1929 год располагалось северное крыло Литовского замка с двумя угловыми башнями.

Археологические изыскания на участке дома 102 продолжались три года, их возглавляли опытные специалисты отдела охранной археологии ИИМК РАН, включая нынешнего заместителя директора института Н. Ф. Соловьёву. Материалы исследования составили 7 томов, отчёт о них с обобщающими выводами был представлен в КГИОП. Они сводились к тому, что в раскопах на территории участка были обнаружены и изучены сохранившиеся фундаменты башни и корпусов северного крыла Литовского (Тюремного) замка, относимых к периоду постройки замка в 1780-х гг. по проекту известного архитектора И. Е. Старова. Также в раскопах были обнаружены многочисленные артефакты, относящиеся как к периоду сооружения Литовского (Тюремного) замка, так и к более поздним периодам его существования, вплоть до начала XX века. По мнению авторов отчёта, обнаруженные фундаменты башни и корпусов северного крыла Литовского замка представляют культурную и историческую ценность и заслуживают включения в единый государственный реестр памятников истории и культуры на территории Российской Федерации.

На основании представленного ИИМК РАН научного отчёта и согласно ст.45.1 Федерального закона РФ от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», КГИОП издал 9 апреля 2014 года распоряжение за № 190-148 об отнесении к выявленным объектам культурного наследия объекта «Фундамент башни и корпусов северного крыла Литовского замка». Застройщику ООО «Особняк» было направлено уведомление, содержащее, в том числе, **требование приостановить строительные работы до проведения государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта археологического наследия**.

7. Государственная экспертиза. Подготовка

Частью 1 ст.18 Федерального закона РФ N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» на КГИОП как на региональный орган охраны объектов культурного наследия возложена **обязанность обеспечить проведение государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия**. Согласно ст.28 упомянутого закона, государственная историко-культурная экспертиза проводится в целях обоснования включения объекта культурного наследия в единый государственный реестр памятников культурного наследия народов Российской Федерации, для

определения категории историко-культурного значения выявленного объекта культурного наследия, а также для установления особого режима использования земельного участка, в границах которого располагается объект археологического наследия.

КГИОП может не только «обеспечивать» проведение государственной экспертизы, но и выступить её заказчиком. На эти цели из бюджета города и Минкультуры РФ ему выделяются определённые средства, поскольку именно на заказчика экспертизы возложена обязанность её оплатить. Однако в подавляющем большинстве случаев заказчиками государственной историко-

культурной экспертизы выступают либо сами коммерческие структуры, заинтересованные в её результатах (строительные, проектные, реставрационные компании), либо аффилированные с

ними организации. Следствием такого порядка могут быть не только очевидные конфликты интересов, но случаи откровенно заказного характера заключений экспертов.

Проводить экспертизу могут только специалисты, аттестованные Минкультуры РФ для проведения государственных историко-культурных экспертиз. Эксперты несут ответственность за соблюдение принципов проведения экспертизы и достоверность сведений, изложенных в акте государственной историко-культурной экспертизы. В акте государственной экспертизы должны быть указаны обстоятельства, которые могли повлиять на проведение и результаты экспертизы, если, по мнению проводивших её экспертов, таковые имели место.

В случае с выявленным объектом археологического наследия «Фундамент башни и корпусов северного крыла Литовского замка» заключение государственной историко-культурной экспертизы приобретало для застройщика поистине судьбоносное значение. Если бы государственная экспертиза подтвердила основные выводы, содержащиеся в семи томах научного отчёта Института истории материальной культуры РАН, объект археологического наследия был бы включён в единый государственный реестр памятников культурного наследия народов Российской Федерации. Его статус федерального объекта культурного наследия исключал бы какое-либо хозяйственное освоение данной территории. Для строительства элитного дома пришлось бы искать другое место. А музеефикация обнаруженных фундаментов башни и корпусов северного крыла Литовского замка могла стать первым подобным примером бережного отношения к утраченным памятникам архитектуры в истории Санкт-Петербурга.

Таким образом, ставки оказались чрезвычайно высоки и объективно ставили коммерческие интересы застройщика в прямую зависимость от выводов экспертов. Не удивительно, что государственной экспертизой, инициированной застройщиком и проводившейся с многочисленными нарушениями Федерального закона РФ N73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и «Положения о государственной историко-культурной экспертизе», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2009 г. N 569, был сделан вывод о нецелесообразности включения объекта экспертизы в реестр (отрицательное заключение). Согласно Акту по результатам государственной историко-культурной экспертизы, она началась 16.06.2015 г. и завершилась 17.08.2015 г. представлением в КГИОП заключения экспертизы, продлившись 45 рабочих дней.

8. Государственная экспертиза. Участники

Заказчиком государственной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Фундамент башни и корпусов северного крыла Литовского замка» выступило ООО «ГородЪ», зарегистрированное 24.12.2010 г. в Санкт-Петербурге по адресу Тучков пер., д.5 лит. А, пом.5-Н. Его генеральным директором является Новицкая Татьяна Владимировна. Основным видом

деятельности ООО «ГородЪ» при регистрации указано предоставление посреднических услуг, связанных с недвижимым имуществом. Почему именно эта фирма выступила заказчиком государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта археологического наследия нам установить не удалось. Как и то, в каких отношениях она состоит с застройщиком участка или авторами проекта многоквартирного элитного дома.

Для проведения государственной экспертизы были привлечены три эксперта: Беркович Владимир Адольфович, заместитель генерального директора ООО «Археологические изыскания в строительстве» (г. Москва, председатель экспертной комиссии); Кардаш Олег Викторович, директор АНО «Институт археологии Севера» (г. Нефтеюганск, эксперт) и Глинская Наталья Борисовна, заместитель генерального директора ООО «Научно-проектный реставрационный центр» (г. Санкт-Петербург, ответственный секретарь экспертной комиссии).

Так как местом проведения государственной экспертизы являлся город Санкт-Петербург, а объём документов, представленных на экспертизу одним только заказчиком, составил семь томов, становится понятным, что основная тяжесть работы выпала на долю ответственного секретаря комиссии Глинской Н.Б. Поскольку по чисто случайному совпадению двое из трёх членов государственной экспертной комиссии – Беркович В.А. и Кардаш О.В. – были аттестованы в качестве экспертов для проведения государственной историко-культурной экспертизы приказом Минкультуры РФ от 16.06.2015 г. № 1793, то есть в день начала работы комиссии.

В какой степени Беркович В.А. и Кардаш О.В., находясь в других городах и в свободное от основной работы время, сумели за 45 рабочих дней ознакомиться с представленной на экспертизу документацией, изучить иные источники и документы, принять участие в «изучении, систематизации и анализе всех представленных заказчиком материалов», в «осмотре современного состояния территории выявленного объекта культурного наследия и примыкающей территории квартала», а также принять участие в подготовке заключения комиссии судить сложно, поскольку в материалах комиссии на этот счёт сведений нет. Бросается, однако, в глаза, что в Акте государственной экспертизы нет стандартной фразы о том, что «обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы, отсутствуют», под которой должны стоять подписи каждого из экспертов.

В целом подписанный 17.08.2015г. Акт государственной историко-культурной экспертизы отличает и ряд других формальных на первый взгляд странностей. Остановимся на них, прежде чем перейти к рассмотрению содержательной стороны и выводов экспертизы.

9. Государственная экспертиза. Процедура

В Акте по результатам государственной историко-культурной экспертизы указано начало её проведения 16 июня 2015 года. До этого дня два члена комиссии - Беркович В.А. и Кардаш О.В. не были официально аттестованы в качестве экспертов Минкультуры РФ. Аттестация Берковича В.А. истекла 24.02.2015г. (был аттестован на три года приказом Минкультуры РФ 24.02.2012г. № 135), аттестация Кардаша О.В. истекла 20.04.2015г. (был аттестован на три года приказом Минкультуры РФ 20.04.2012г. № 359).

Из всех возможных и доступных на начало экспертизы 250 аттестованных экспертов (из них 24 проживало в Санкт-Петербурге) заказчик по каким-то причинам выбрал для проведения государственной экспертизы и заключил договоры именно с этими двумя специалистами, чей срок аттестации истёк и не был продлён до 16.06.2015г. Между тем как к проведению экспертизы могут привлекаться только эксперты, аттестованные Министерством культуры РФ и включённые в перечень аттестованных экспертов, имеющих право проводить государственную историко-

культурную экспертизу. Таким образом, заказчик экспертизы ООО «ГородЪ» по каким-то причинам до начала её проведения заключил договора с неаттестованными экспертами, не имеющими права проводить экспертизу, что является нарушением п.9 Постановление Правительства РФ от 15 июля 2009 г. N 569 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе». Либо договоры с экспертами были заключены после начала экспертизы, что также является нарушением п.6 указанного выше положения о государственной историко-культурной экспертизе.

Нарушенной оказалась вся процедура подготовки проведения экспертизы, предусмотренная «Положением о государственной историко-культурной экспертизе». В частности, согласно требованиям п.12, перед началом проведения экспертизы экспертной комиссией проводится ее организационное заседание, на котором эксперты утверждают состав членов экспертной комиссии, избирают из своего состава председателя экспертной комиссии и ее ответственного секретаря, определяют перечень документов, запрашиваемых у заказчика для проведения экспертизы, а также решают ряд других важных вопросов, предусмотренных «Положением о государственной историко-культурной экспертизе». Организационное заседание экспертной комиссии оформляется протоколом, подписываемым всеми ее членами.

Характер вопросов, выносимых на организационное заседание (например, распределение обязанностей между членами комиссии, определение перечня документов, запрашиваемых у заказчика) требует его проведения как минимум за несколько дней или накануне начала экспертизы, **то есть до 16.06.2015 г.** Отсюда следует вывод, что организационное заседание комиссии прошло при отсутствии аттестации у Берковича В.А. и Кардаша О.В., при этом первый был избран председателем экспертной комиссии. Либо протокол организационного заседания государственной экспертной комиссии был фальсифицирован.

В свою очередь эксперты Беркович В.А. и Кардаш О.В. знали, что не имеют аттестации, однако дали согласие на участие в государственной экспертизе и вполне вероятно подписали договоры с ООО «ГородЪ» до своей аттестации. Это является грубым нарушением п.10 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, согласно которому эксперт обязан отказаться от участия в проведении экспертизы, если ему «известны обстоятельства, препятствующие его привлечению к проведению экспертизы, либо не позволяющие ему соблюдать принципы ее проведения, установленные ст.29 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в том числе если указанные обстоятельства стали известны ему в период проведения экспертизы». И далее в п.10 Положения говорится: «Заключение эксперта, в случае если указанные обстоятельства стали известны ему после оформления заключения экспертизы, считается ничтожным. **В случае если вывод такого эксперта повлиял на результат экспертной комиссии, экспертиза проводится заново**».

Пункт 5 заключения государственной экспертизы об ответственности экспертов, подписанного 17.08.2015г., составлен с очевидными упущениями, не содержит указания на обязанность экспертов следовать принципам проведения экспертизы, установленным ст.29 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», а также на обязанность экспертов при проведении экспертизы обеспечивать в полном объеме выполнение требований п.17 Положения о государственной историко-культурной экспертизе. Тем самым эксперты формально отказались признать свою закреплённую законом обязанность следовать принципам осуществления государственной экспертизы.

Пункт 6 заключения в качестве объекта государственной экспертизы определяет «документы, обосновывающие включение объекта культурного наследия в реестр». **Сам выявленный объект археологического наследия среди объектов государственной экспертизы не указан.** Это не соответствует ст.30 «Объекты историко-культурной экспертизы» Федерального закона РФ N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», которая в качестве главного объекта экспертизы обязывает рассматривать «выявленный объект культурного наследия» в целях обоснования целесообразности включения данного объекта в реестр. И только на третье место ставит документы, обосновывающие включение объекта археологического наследия в реестр. При этом состав и полноту этих документов закон никак не ставит в зависимость от пакета документов, предоставленных заказчиком экспертизы. Допущенное комиссией смещение акцентов в определении объекта экспертизы с собственно изучения и оценки объекта археологического наследия на интерпретацию представленного круга документов представляется не случайной ошибкой.

Особой оценки заслуживают пп.7,8 Акта государственной экспертизы, в которых перечисляются документы, представленные по требованию экспертов заказчиком экспертизы ООО «ГородЪ», а также «собранные и полученные экспертами при проведении экспертизы, включая использованную для неё литературу». Судя по части 7 Акта, основную часть запрошенных у заказчика экспертизы документов составили научные отчёты ИИМК РАН за 2012-2014 годы, в которых содержится подробное описание объекта археологического наследия «Фундамент башни и корпусов северного крыла Литовского замка», рекомендованного к включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Никаких других авторитетных материалов, содержащих противоположные рекомендации, заказчиком экспертизы представлено не было. Тем более удивительно, что за 45 рабочих дней три эксперта из разных городов страны единодушно пришли к противоположным выводам, нежели целый отдел охранной археологии института РАН, проводивший детальные археологические изыскания на участке в течение трёх лет.

В п.8 Акта экспертизы перечисляются документы, самостоятельно «собранные и полученные экспертами при проведении экспертизы, включая использованную для неё литературу». Как видно из приведённого перечня, кроме общеизвестных нормативных актов, не имеющих прямого отношения к объекту экспертизы, эксперты ничего «собрать и получить» не сумели. Такой список документов должен присутствовать в любом акте государственной экспертизы, независимо от её объекта, что позволяет считать эту часть работы экспертов по самостоятельному сбору и привлечению дополнительных документов и источников не выполненной и не соответствующей целям и принципам государственной экспертизы. Никаких документов или авторитетных литературных источников, опровергающих рекомендации ИИМК РАН включить выявленный объект в реестр, экспертами найдено не было. Отсюда следует неизбежный вывод: **отрицательное заключение экспертизы (отказ во включении в реестр) целиком и полностью отражает личное мнение экспертов и не подтверждается представленными документами и авторитетными литературными источниками.**

В этом же п.8 авторы экспертизы пишут о «полном списке всех **выявленных**» ими документов и материалов, использованных для составления исторической справки, а также о «**выявленной** иконографии» объекта экспертизы. В действительности авторы экспертизы зачем-то приписывают себе заслугу «выявления» документов и источников, которые давно и хорошо известны специалистам, изучающим историю Литовского замка, и которые никогда не являлись закрытыми или недоступными для исследователей.

Тем не менее, авторы экспертизы могут записать на свой счёт действительно уникальное в некотором роде заключение. Пожалуй впервые в истории проведения государственных историко-культурных экспертиз выводы трёх экспертов, в глаза не видевших выявленного объекта

архитектурного наследия, единодушно опровергают выводы отдела охранной археологии Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Но что ещё более удивительно, и КГИОП (Макаров С.В.) и Минкультуры РФ (Мазо Б.Д., Пирумов Г.У.) согласились с выводами такой экспертизы и утвердили её заключение, хотя, на основании части 4 п.2, п.7, п.9, части 1,2,3 п.10 ст.18 Федерального закона РФ N73-ФЗ и п.30 и п.31 «Положения о государственной историко-культурной экспертизе», **были обязаны принять решение о несогласии с выводами экспертизы и назначить повторную экспертизу.**

10. Государственная экспертиза. Содержание.

Какие же проведённые исследования позволили членам комиссии единодушно опровергнуть выводы и рекомендации отдела охранной археологии ИИМК РАН, изложенные в письме от 20.03.2014г. № 14102/33.1-215.2.1-48? Об этом сказано в п.9 «Сведения о проведённых исследованиях» Акта государственной экспертизы. Оставим в стороне **«осмотр территории выявленного объекта и территории примыкающего квартала»** (указан первым по значимости среди проведённых исследований), так как осталось неясным, на какие результаты вывел комиссию этот осмотр. Поскольку после полевых исследований фундамента башни и корпусов Литовского замка, впервые в истории проведённого отделом охранной археологии ИИМК РАН в 2012-2014гг., все обследованные шурфы были засыпаны. В том числе и по причине «аварийного состояния зоны раскопа» в 2014 году (см. с.12 Акта государственной экспертизы).

«Изучение, систематизация и анализ» материалов исследований, проведённых в 2012-2014 гг. ИИМК РАН (указаны вторым по значимости среди проведённых исследований), то есть чтение чужого научного отчёта, содержащего выводы об исторической и культурной ценности выявленного археологического объекта, также не могли стать основанием для диаметрально противоположных выводов комиссии.

Остаётся, таким образом, один вид проведённого «исследования», скромно упомянутый в конце п.9: **«осмысление материалов археологического обследования»**, проведённого ИИМК РАН в 2012-2014 гг., что, как прямо написано в Акте, «послужило основанием для выводов (заключения) экспертизы».

Таким образом, судя по п.9 Акта государственной экспертизы, проведённые экспертной комиссией исследования, положенные в основу её заключения, на практике свелись к субъективному кабинетному «осмыслению» ранее сделанных выводов ИИМК РАН, не подкреплённому к тому же ни одним авторитетным мнением или документом.

В пункте 10 Акта приводятся факты и сведения, установленные комиссией в процессе **«осмотра территории выявленного объекта и территории примыкающего квартала»**, а также **«осмысления материалов археологического обследования»**, проведённого ИИМК РАН в 2012-2014 гг. Именно эти добытые комиссией «факты и сведения» были положены в основу её выводов. Так, на с.6 Акта государственной экспертизы комиссия признаёт установленным фактом результаты исследования ИИМК РАН, согласно которому на территории участка с конца XVIII века располагалась северная часть исторического Литовского (Тюремного) замка. Комиссия также признала со ссылкой на научный отчёт ИИМК РАН, что среди выявленных на участке в 2012-2014 гг. и атрибутированных объектов археологического наследия были фундаменты башни и корпусов северного крыла Литовского замка, датированные концом XVIII века (с.7 Акта государственной экспертизы).

Однако далее в подпункте 10.1 Акта комиссия попыталась выдвинуть собственную версию застройки участка и даже квартала в целом, в чём, безусловно, **вышла за рамки целей и задач, установленных для государственной экспертизы ст.28 Федерального закона РФ N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», подменив использование первоисточников их собственной, по большей части, тенденциозной интерпретацией.**

Так, на с.7 комиссия утверждает, что «авторство выдающегося архитектора И. Е. Старова и даты постройки Тюремного (Литовского) замка не подтверждены ни архивными документами (**не найдены при проведении данной экспертизы**), ни ссылками на источники. Эти сведения передаются лишь из публикации к публикации, и потому, могут быть даны в атрибуции здания как предположительные». Там же находим и следующее утверждение комиссии: **«выявленные**

на период проведения экспертизы и рассмотренные экспертами документы доказывают, что на территории выявленного объекта культурного наследия не располагалось здание Тюремного замка (Литовского замка) постройки 1780-х гг.» На с.8 Акта комиссия утверждает: **«Основные постройки Тюремного замка (4 здания - в соответствии с Инвентарем Тюремного замка и планом из «Сенатского атласа» 1798 г.) находились в юго-восточной части тюремного участка (современного квартала) - на территории выявленного объекта культурного наследия не было этих строений».**

К. Ф. Кнаппе. Мойка у Тюремного замка. 1798

Между тем исследователям хорошо известны авторитетные источники (не «выявленные» экспертной комиссией), подтверждающие не только место и дату постройки Литовского (Тюремного) замка, но и в деталях передающих внешний вид его северного крыла, выходявшего на набережную Мойки и располагавшегося на участке выявленных объектов археологического наследия.

Например, в известном описании Литовского (Тюремного) замка, сделанном в 1794 году этнографом, врачом и путешественником И. Г. Георги, сказано: «Новопостроенный тюремный замок, оконченный в 1787 году, еще пуст и церковь в нем еще не освящена. Оный занимает левый угол, составляемый Мойкою и Никольским каналом в виде нерегулярного пятиугольника высотой в два яруса, с весьма толстыми стенами, железными воротами и снаружи без окошек, в ширину имеет оный только один ряд тюрем [камер] и ход перед всеми тюрмами. Тюрмы и окна в оных

неодинаковой величины, но, впрочем, единообразны. Во всех окна сделаны высоко и на двор. В каждой тюрьме есть кирпичная печь, маленький кирпичный стол и стул, железные снаружи двери и в той же стене нужное место. Кухни несколько посветлее. Во втором ярусе все точно так, как в нижнем, мною здесь описанном. На всех пяти углах кровли находится по высокому круглому большому куполу, кои служат вместо кладовой. На дворе построена малая тюрьма, видом и вышиною подобная наружной... Двор шириною 6 сажень вокруг внутренней тюрьмы долженствует служить преступникам для пользования чистым воздухом» (Георги, И. Г. Описание Санкт-Петербурга. СПб, 1794. С. 98.).

А на известной картине академика живописи Карла Фридриха Кнаппе (1745-1808) «Мойка у Тюремного замка» из собрания Музея истории города, датированной 1798 годом, мы видим северное крыло Литовского (Тюремного) замка в его первоизданном облике, занимавшее участок на набережной Мойки как раз на месте нынешнего строительства элитного клубного дома.

Понятно, окажись эти источники в руках экспертной комиссии, их сложно было бы «осмыслить» иначе, чем это сделали И. Георги и К. Кнаппе.

11. Государственная экспертиза. Выводы

Пункт 11 заключения государственной экспертизы, именуемый «Обоснование выводов экспертизы», по существу содержит не обоснование выводов, а ряд утверждений авторов экспертизы, выходящих за рамки установленных законом целей и задач государственной историко-культурной экспертизы. Примером может служить рассуждение на с.12-13 о, якобы, необоснованности выделения КГИОП отдельным объектом археологического наследия фундамента башни и корпусов северного крыла Литовского замка, а также о необоснованности установления границ выявленного объекта культурного наследия. По утверждению комиссии, к границам объекта археологического наследия должна быть отнесена вся территория, ранее занимаемая Литовским замком (что даже теоретически заведомо неосуществимо). В любом же ином случае, по мнению комиссии, границы объекта будут необоснованны, а сам объект в таком случае не может обладать признаками выявленного объекта археологического наследия.

Эти выводы комиссии прямо нарушают требования ст.3.1 и ст.28 Федерального закона РФ от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», а также п. 16-ж Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утверждённого постановлением Правительства РФ от 15.07.2009 г. N 569, согласно которым в цели государственной историко-культурной экспертизы не входит утверждение, изменение или «осмысление» границ выявленного объекта археологического наследия. Согласно п.3 ст.3.1 упомянутого закона, «границы территории объекта археологического наследия определяются на основании археологических полевых работ», а не экспертами, проводящими государственную историко-культурную экспертизу.

Рассуждения, которыми изобилует п.11 заключения экспертизы, очевидно, имеют целью создать прецедент и придать видимость законности следующей ложной конструкции: если ранее была застроена часть территории утраченного исторического памятника, то и границы оставшейся территории с выявленными на ней археологическими объектами нельзя признать обоснованными, а сами обнаруженные археологические объекты – выявленными объектами культурного наследия. В действительности подобные «выводы» экспертов не имеют ничего общего с буквой и духом закона об охране культурного и исторического наследия, но поощряют недобросовестного застройщика.

На с.13-14 Акта в отношении результатов археологических раскопок, проведённых ИИМК РАН, комиссия использует следующий характерный приём: предположительные выводы научного коллектива академического института, проводившего археологические раскопки, опротестовываются категорическими выводами трёх экспертов, только читавшими научный отчёт первых и в глаза не видевших выявленные объекты археологического наследия. Особенно убедительным при этом выглядит аргумент с екатерининским пятакон 1782 года.

И далее в п.11 излагаются не выводы комиссии относительно доказанной принадлежности выявленного объекта археологического наследия «Фундамент башни и корпусов северного крыла Литовского замка» к утраченному памятнику архитектуры XVIII-XIX веков (здание которого, по мнению А. Бенуа, «принадлежало к лучшему, что было построено в классическом стиле в Петербурге»), а субъективные претензии экспертов к выявленному объекту в связи с его недостаточной изученностью и полнотой.

Так, на с.14 эксперты делятся выводом о том, что для них «основным источником информации о Литовском замке явились не археологические раскопки и находки, а архивно-библиографические исследования». При этом забывая, что объектом экспертизы являются именно археологические находки, сделанные на участке, а не Литовский замок в целом и его библиография.

Этот приём подмены понятий широко используется экспертами и в дальнейшем. Так, на с.15 читаем (стиль и орфография сохранены): «Выявлено, что сохранившиеся конструкции и материалы (бутовый камень, раствор, кирпич, дерево (лежни, шпунты)) - типичные для строительства Санкт-Петербурга кон. 18 - нач. 20 вв. Чисто утилитарные, типовые, изначально задуманные как подземные, конструктивные элементы. Не представляют ценности с точки зрения истории архитектуры, науки и техники (в частности, строительной). В процессе раскопок не было получено новой научной информации, которая могла бы дополнить или изменить представления об истории строительства Петербурга». Словно авторам государственной экспертизы неизвестно, к какому утраченному уникальному памятнику архитектуры, культуры и истории Санкт-Петербурга относится выявленный объект археологического наследия.

Там же на с.15 Акта читаем: «Большая часть оснований здания Литовского замка в границах исследованного участка (территории выявленного объекта археологического наследия) подверглась утратам и значительным разрушениям, в частности, в 20 в. при сносе замка». То есть выявленный объект археологического наследия имеет место быть в границах исследованного участка, но подвергся утратам и разрушениям при сносе замка в XX веке. Очевидно, по мнению экспертов, это – основание для отказа во включении в реестр, что и должно привести к скорому окончательному разрушению объекта археологического наследия. Это подтвердили и события 14 декабря 2015 года, сценарий которых был подсказан в заключении экспертизы: «С учетом полной утраты архитектурного сооружения - здания Литовского замка (разрушений при пожаре в 1917 г. и разборки здания в 1929 г.) произошла утрата подлинности и аутентичности, материальная утрата объекта недвижимого имущества».

На с.16-18 авторы заключения повторяют собственные ошибочные утверждения об отсутствии сведений об облике Литовского замка в 1780-е гг. и ранний период 1798-1825 гг., о незастроенности этого участка вплоть до начала XIX века и появления на нём башни **«точно не ранее 1798-1825 гг.»**, а также о необоснованности (по их мнению) восстановления отдельных частей Литовского замка на северном участке квартала по наб. р. Мойки, 102, по причине их композиционной незавершенности, а также отсутствия мемориальной ценности. Утверждение экспертов о том, что «объемно-пространственное и архитектурное решение здания Литовского замка выдающимися зодчими-современниками не оценивалось как ценный «шедевр», требующий сохранения первоначальных авторских форм», опровергается приведённой выше оценкой выдающегося историка искусства А. Бенуа.

На с.18 авторы экспертизы, игнорируя известные факты и результаты археологических исследований, заявляют о, якобы, «доказанности ими застройки северной части исторического участка **позднее строительства тюремного замка**». Там же в п.11.5 эксперты делают ещё один парадоксальный вывод относительно судьбы выявленного объекта археологического наследия: **«сохранить обнаруженные элементы in situ невозможно»** по причине...постепенного разрушения объекта в связи с влажностью, постоянным подтоплением, так как объект располагается ниже уровня грунтовых вод и вблизи русла р. Мойки и Крюкова канала».

В совокупности эти настойчивые перечисления авторских, не подтверждённых ссылками на авторитетные источники утверждений, имеющих к тому же признаки тенденциозности, авторы экспертизы сделали основным содержанием п.11 заключения. Наряду с другими выше отмеченными нарушениями они не могут не наводить на мысль о заказном характере экспертизы и очевидной недостоверности её основных выводов.

Примером сказанного является и резюмирующее утверждение экспертов на с.19: «Итак, по результатам экспертизы выявленный объект ... археологического наследия «Фундамент башни и корпусов северного крыла Литовского замка», расположенный на земельном участке по адресу: Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 102, был полностью исследован и изучен в соответствии с законодательством, сведения о нем проанализированы и зафиксированы в соответствующей нормативам форме, подлежат сохранению в Архивном фонде Российской Федерации и Музейном фонде Российской Федерации. Не выявлены особенности, которые могут быть основанием для включения объекта в реестр как объекта археологического наследия».

Между тем, выше было показано: выявленный объект археологического наследия не был полностью исследован и изучен в соответствии с требованиями законодательства. Был нарушен закон в отношении процедуры и порядка проведения государственной экспертизы. Без оценки экспертов остались источники, подтверждающие факт возведения в 1780-е годы на исследованной территории северного крыла Литовского (Тюремного) замка с угловыми башнями и дающие детальное представление о его внешнем облике и архитектурных особенностях. Эксперты проигнорировали многочисленные материалы, подтверждающие историческую и культурную ценность утраченного здания Литовского замка в целом и «Фундамента башни и корпусов северного крыла Литовского замка» в частности для сохранения представления современников и потомков об облике исторического центра Санкт-Петербурга.

Двусмысленно выглядит и содержащееся в заключении экспертизы утверждение о не выявленных особенностях, «которые могут быть основанием для включения объекта в реестр как объекта археологического наследия». Напротив, с одной стороны, эти особенности названы и описаны в рассмотренных экспертами материалах отдела охранной археологии ИИМК РАН. С другой стороны, авторы экспертизы действительно не стремились к выявлению этих особенностей, ставя перед собою иные задачи, чему в тексте заключения экспертизы находятся многочисленные косвенные подтверждения. Кроме того, экспертам могло элементарно не хватить для этого времени. Поскольку, например, ответственный секретарь экспертной комиссии Глинская Н. Б. одновременно проводила четыре государственные экспертизы, из которых в двух была ответственным секретарём комиссии и ещё одну экспертизу проводила в качестве единственного эксперта. Также обращает на себя внимание, что среди как минимум восьми государственных экспертиз, в которых Глинская Н. Б. участвовала с апреля по ноябрь 2015 года, только по одной – «Фундаменту башни и корпусов северного крыла Литовского замка» - было дано отрицательное заключение.

Приведём полностью итоговый вывод государственной историко-культурной экспертизы: «Представленная заказчиком (см. п.7 Акта) и полученная экспертами в процессе проведения

экспертизы документация является полной и исчерпывающей для обоснования выводов. На основании анализа этой документации экспертная комиссия приходит к выводу: не обосновано (отрицательное заключение) включение в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта археологического наследия «Фундамент башни и корпусов северного крыла Литовского замка», расположенного на земельном участке по адресу: набережная реки Мойки, д. 102».

Сформулированный комиссией вывод стал логичным итогом линии на выборочное и тенденциозное «осмысление» источников по теме и материалов археологического обследования, проведенного в 2012-2014 гг. на участке отделом охранной археологии ИИМК РАН. Как было показано выше на примере ряда «невывявленных» экспертами принципиальных источников, полученная в процессе проведения экспертизы документация не может быть признана полной и исчерпывающей для объективных выводов. На основании ст.30 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, региональный орган охраны объектов культурного наследия должен был письменно уведомить заказчика о несогласии с выводами экспертизы с указанием мотивированных причин несогласия и назначить повторную экспертизу с новым составом экспертов.

Региональный орган охраны объектов культурного наследия должен был также рассмотреть вопрос об ответственности экспертов Берковича В.А., Кардаша О.В., Глинской Н.Б. за несоблюдение принципов проведения экспертизы, установленных ст.29 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», а также требований п.17 Положения о государственной историко-культурной экспертизе.

В нарушение требований п.4 ст.32 Федерального закона РФ N73-ФЗ, заключение государственной историко-культурной экспертизы по фундаментам башни и корпусов северного крыла Литовского замка после его передачи в КГИОП не было опубликовано на сайте регионального органа охраны культурного наследия для общественного обсуждения. Фактически в угоду собственнику и застройщику участка ООО «Охта Групп» заключение экспертизы было выведено из-под критики и скрыто от общественности, что позволило председателю КГИОП Макарову С.В. в письме на имя директор департамента управления имуществом и инвестиционной политики Министерства культуры РФ Мазо Б.Д. от 20.10.2015 № 7-4455 утверждать, что «акт соответствует требованиям Федерального закона и Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2009 г. N 569».

На основании письма Макарова С.В. и «выводов» экспертизы директором департамента управления имуществом и инвестиционной политики Министерства культуры РФ Мазо Б.Д. был подготовлен проект приказа об отказе во включении выявленного объекта культурного наследия «Фундамент башни и корпусов северного крыла Литовского замка» (Санкт-Петербург, набережная реки Мойки д. 102) в единый государственный реестр объектов культурного наследия. Заместитель министра Пирумов Г.У. подписал соответствующий приказ Министерства культуры РФ 8.12.2015 за № 2997. Обращает на себя внимание п.2, согласно которому контроль за исполнением приказа Пирумов Г.У. оставил за собой. При этом Мазо Б.Д. и Пирумовым Г.У. были нарушены требования Федерального закона РФ N73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», содержащиеся в части 4 п.2, п.7, п.9, части 1,2,3 п.10

ст.18 указанного закона, которые обязывали их отклонить заключение экспертизы как проведённой с нарушением требований Федерального закона РФ N73-ФЗ и назначить проведение повторной государственной экспертизы выявленного объекта культурного наследия.

Фактически эти документы санкционировали возобновление полномасштабного незаконного строительства на участке по набережной р. Мойки 102, снятие объекта археологического наследия с охраны и его незамедлительное уничтожение застройщиком ООО «Охта Групп». При этом действия ряда физических и юридических лиц, чьи решения повлекли в итоге уничтожение объекта археологического наследия, содержат признаки преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 243, ст. 243.1 УК РФ, а также ст. 7.13 и ст. 7.14.1 КоАП РФ.

12. Нарушение требований ТСН 50-302-2004

Территориальные строительные нормы ТСН 50-302-2004 «Проектирование фундаментов зданий и сооружений в Санкт-Петербурге» были разработаны, приняты и введены в действие распоряжением Комитета по строительству Правительства Санкт-Петербурга от 05.08.04 № 11 для учета негативных особенностей условий устройства оснований и фундаментов в Санкт-Петербурге. Нормы учитывают эти особенности на стадии изысканий, проектирования и строительства и содержат требования к изысканиям, обследованиям, проектированию (включая расчеты) и мониторингу. Объем и состав этих требований поставлен в зависимость от геотехнической категории объекта строительства.

Проект многоквартирного дома со встроенными помещениями и двухуровневым подземным паркингом для участка 102 по набережной Мойки был разработан архитектурной мастерской «Евгений Герасимов и партнеры» без учёта зоны риска, в которой оказались исторические здания постройки середины XVIII – начала XX века (например, фасад дома 104 лит. А по набережной р. Мойки находится в 10 м от контура наружных стен строящегося элитного клубного дома), без учёта неблагоприятных условий для устройства фундаментов в месте возведения нового здания, которые характеризуются высоким уровнем подземных вод, неоднородной толщиной слабых, медленно уплотняющихся грунтов и опасностью плывающих явлений.

Согласно п.5.3 ТСН 50-302-2004 «Проектирование фундаментов зданий и сооружений в Санкт-Петербурге» возводимый по набережной р. Мойки 102 элитный клубный 6-этажный дом относится к третьей геотехнической категории, наиболее опасной для соседней исторической застройки. Пункт 4.2 ТСН 50-302-2004 обязывает застройщика провести комплекс предшествующих строительству мероприятий, включающий предварительную оценку геотехнической ситуации в зоне строительства, инженерные изыскания и обследования, проверку зданий соседней застройки, оказавшихся в зоне риска, на наличии элементов конструкций, находящихся в аварийном состоянии, геотехническое обоснование проекта и другие изыскания и экспертизы. Их объективные результаты должны были подтвердить возможность включения в проект дома устройство двухуровневого подземного паркинга глубиной 9-10 метров и его безопасность для соседней исторической застройки. В ходе публичных слушаний застройщик не смог представить материалы изысканий, подтверждающие безопасность для соседней застройки устройства на участке дома 102 подземного двухуровневого паркинга.

В частности, решение о применении при любых грунтах забивных и вибропогружаемых свай на расстоянии менее 20 м от существующих любых фундаментов, включая свайные, может быть принято только на основе результатов специальных исследований, проводимых в соответствии с ВСН490-87 и включающих виброметрические наблюдения при погружении пробных свай, а также на основе учета изменения состояния конструкций существующего здания при динамических воздействиях. Сведений о результатах этих исследований застройщик представить не смог.

Произведённая в декабре 2015 г. застройщиком ООО «Особняк» зачистка участка от фундаментов башни и корпусов северного крыла Литовского замка нарушила также рекомендации п.13.12 ТСН 50-302-2004, согласно которому «разборка фундаментов снесенных зданий до подошвы фундаментов существующих зданий, как правило, не допускается, в этих условиях на участке примыкания должны устраиваться консоли либо применяться превентивные защитные мероприятия (закрепление фундаментов, закрепление грунтов основания, усиление сваями и пр.)».

Ответственность за возобновление незаконного строительства, которое может иметь катастрофические последствия для соседних исторических зданий и памятников культурного наследия, оказавшихся в зоне риска, лежит и на конкретных должностных лицах надзорных и контролирующих органов, выдавших положительное экспертное заключение и разрешение на строительство (заключение Управления государственной экспертизы от 08.02.2013 г. регистрационный номер в реестре 78-1-4-0029-13; разрешение на строительство Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга от 05.03.2013 г. № 78-01006321-2013, продлено 8.02.2016 до 2019 года).

13. Выводы

Рассмотренные нарушения действующего законодательства, имевшие место на разных этапах разработки, согласования, утверждения, обсуждения и реализации проекта строительства 6-этажного многоквартирного элитного клубного дома на территории участка, расположенного по адресу набережная р. Мойки 102, позволяют говорить об их системном характере. Их устранение представляется невозможным при продолжении строительства. В связи с этим реализацию проекта строительства 6-этажного многоквартирного элитного клубного дома на территории участка, расположенного по адресу набережная р. Мойки 102, необходимо остановить, а застройщику для реализации проекта клубного дома найти другое место, не обременённое ограничениями, связанными с охраняемым статусом и режимом использования территории.